

В прошлом Юэ Тинфэн всегда был терпелив в общении с Юэ Пэнчэном. Независимо от того, насколько сильно он отвергал этого человека или не хотел смотреть фактам в лицо, он был его биологическим отцом, и это было неизбежно.

Однако Юэ Тинфэн подумал, как было бы прекрасно, если бы его отец умер в молодости, как и все остальные.

Жаль, что все это было лишь мечтой.

Единственное, что хотел сделать Юэ Тингфэн, это защитить госпожу Юэ.

Он хотел укрыть хрупкие плечи женщины, которая заботилась о нем все эти годы.

Не успел Юэ Тингфэн нанести удар, как его удержало легкое прикосновение.

"Сын мой, иди вперед. Я хочу сказать ему несколько вещей, которые хранил в себе более десяти лет".

Юэ Тинфэн удивленно обернулся и посмотрел на госпожу Юэ. Ее взгляд был непоколебимо решительным, но кожа была бледной. Без макияжа она не имела блеска, а ее женский характер слегка потускнел. Мягкие и тонкие черты лица свидетельствовали о том, что она по-прежнему привлекательна, несмотря на преклонный возраст.

Увидев ее перед собой в этот момент, Юэ Пэнчэн через тридцать лет понял, почему его отец хотел женить ее на девушке из богатой семьи.

Однако бесполезность Юэ Пэнчэна была бы ей только в тягость.

Если бы он хорошо прожил свою жизнь с Су Нинмэй, то стал бы королем семьи Су. Он мог бы делать все, что угодно, и не только спокойно жить в городе Луо, но и по всей стране.

Юэ Пэнчэн жалел об этом так сильно, что чувствовал боль в печени, но сожаление ни к чему не привело.

Увидев, что госпожа Юэ сказала Юэ Тинфэну дать им место для приватной беседы, Юэ Пэнчэн сразу же воодушевился.

Он всегда считал, что госпожа Юэ - глупая женщина, с которой легко справиться. В любой момент она могла упасть на брюки от его костюма.

Юэ Тинфэн посмотрел на госпожу Юэ, но промолчал.

Он посмотрел на нее и спросил глазами: "Ты действительно можешь это сделать?".

Госпожа Юэ ответила ему намеком: "Не волнуйся".

Она уже не была прежней Су Нинмэй, которая дрожала и трепетала при одном только их виде.

Юэ Тинфэн кивнул.

...

Госпожа Юэ села вместе с Юэ Пэнчэном. В гостиной не было никого, кроме них.

Юэ Пэнчэн заговорил, как только сел: "Нинмэй, я знаю, что ты несчастна. Прости меня за то, что я с тобой сделал. Я не должен был быть с Дин Фу за твоей спиной. Прости меня. Прости меня за все, что я сделал тебе в молодости. Я плохо к тебе относился. Я не смею выдвигать экстравагантные требования, прося у тебя прощения, но... пожалуйста, дай мне шанс исправить свои ошибки".

Госпожа Юэ взяла ложку и помешала кофе в своей чашке. Она спросила: "Как ты хочешь исправиться?".

На ее лице не было ни презрения, которое она выказывала Юэ Тинфэну, ни ликования, которое было у Янь Цинси. Она была спокойна, как тихая вода.

От ее тела исходила благородная аура, контрастирующая с подневольным и вкрадчивым Юэ Пэнчэном.

Юэ Пэнчэн поспешно сказал: "Нинмэй, я хочу позаботиться о тебе. Как говорится, молодые пары становятся спутниками друг для друга, когда стареют. Я обидел тебя в молодости, когда меня соблазнила шлюха Дин Фу, но теперь я понял свои ошибки. Я раскаялся. Я хочу... снова полюбить тебя по-настоящему. Возможно ли это?"

Госпожа Юэ подняла голову и улыбнулась Юэ Пэнчжэну. "Ты думаешь, это возможно?"

Если бы Юэ Пэнчэн понимал Янь Цинси, он бы знал, что улыбка госпожи Юэ была почти точной копией улыбки Янь Цинси.

Улыбка была красивой, очень красивой... но за ней скрывалась огромная опасность.

<http://tl.rulate.ru/book/31135/2191096>